

По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 132-О · от 08.04.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Москва 8 апреля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Горского, у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина А.В.Горского оспаривается конституционность пункта 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым вопрос о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, разрешается судьей в постановлении о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. На основании данной нормы судья Хамовнического районного суда города Москвы при назначении судебного заседания по уголовному делу А.В.Горского принял решение об оставлении без изменения ранее избранной в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении в отсутствие обвиняемого и его защитника. По мнению А.В.Горского, пункт 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации, как лишающий обвиняемого и его защитника возможности участвовать в процедуре разрешения судьей на стадии подготовки дела к судебному заседанию вопроса об оставлении без изменения и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, избранной на предварительном следствии, и не позволяющий довести до суда позицию обвиняемого по данному вопросу, нарушает конституционные права и свободы, закрепленные статьями 22 (часть 2), 46 (часть 2) и 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации.
2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1), допускает возможность ареста, заключения под стражу и содержания лица под стражей только по судебному решению (статья 22, часть 2). Такое ограничение данного конституционного права в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может иметь место только на основании федерального закона и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанным целям служат и соответствующие меры пресечения, призванные воспрепятствовать наступлению предусмотренных частью первой статьи 97 УПК Российской Федерации обстоятельств, возможность наступления которых во всяком случае подлежит оценке судом как при избрании той или иной меры пресечения, в том числе названного в статье 22 (часть 2) Конституции Российской

Федерации заключения под стражу, или при ее продлении в период предварительного расследования, так и при принятии решения о применении (продлении) данной меры пресечения при назначении судебного заседания по делу.

При этом, как вытекает из положений статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, суд как орган правосудия призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения о применении к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, меры пресечения в виде заключения под стражу, что предполагает в том числе обеспечение одинаковых по своей природе судебных гарантий защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности. В силу названных конституционных положений пункт 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации не может толковаться как допускающий пониженный уровень гарантий прав обвиняемого в процедуре принятия судом решения, влекущего продление меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии подготовки к судебному заседанию.

3. Действительный смысл оспариваемой заявителем нормы не может быть выявлен вне ее связи с конституционными положениями, без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также места данной нормы в системе действующего уголовно-процессуального законодательства.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, необоснованное применение мер, связанных с ограничением прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, недопустимо, а решение об избрании меры пресечения, включая заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения, устанавливаемыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом (Постановление от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, определения от 25 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР и от 15 мая 2002 года по жалобам граждан И.А.Москалева, В.В.Соловьева и В.В.Стоякина на нарушение их конституционных прав частью седьмой статьи 239-1 УПК РСФСР).

Из данной правовой позиции, а также из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР и от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР, согласно которой одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства является предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, следует, что лицу - вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) - во всяком случае должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою точку зрения относительно столь важного для его судьбы вопроса, как продолжение пребывания под стражей. Иное являлось бы, помимо прочего, нарушением конституционного принципа состязательности: судье в отсутствие возможности выслушать позицию обвиняемого и его защитника пришлось бы разрешать вопрос о содержании обвиняемого под стражей исключительно на основе аргументов, изложенных в обвинительном заключении, ходатайстве прокурора, следователя, дознавателя или в ранее вынесенном постановлении судьи об избрании меры пресечения, т. е., по существу, отказаться от проверки обоснованности дальнейшего применения ранее избранной меры пресечения исходя из собственной самостоятельной оценки обстоятельств по делу.

Продлевая либо не продлевая в постановлении о назначении судебного заседания ранее избранную в отношении обвиняемого меру пресечения в виде заключения под стражу, судья не просто соглашается или не соглашается с вынесенным в период предварительного следствия или дознания

постановлением о заключении обвиняемого под стражу, а принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплекса вопросов, связанных с переходом уголовного судопроизводства в стадию судебного разбирательства, что означает в том числе изменение процессуального статуса обвиняемого, а также возможное появление новых оснований для оставления без изменения и тем самым - фактического продления меры пресечения в виде заключения под стражу. Как установлено частями второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации, такое решение дает основание содержать лицо под стражей с момента поступления уголовного дела в суд в течение шести месяцев, по истечении которых по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях возможно дальнейшее продление срока содержания под стражей.

Общие правила принятия судом решений о мере пресечения в виде заключения под стражу, в том числе в судебных стадиях, устанавливаются статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника и прокурора; в отсутствие обвиняемого рассмотрение судом ходатайства об избрании названной меры пресечения допускается в случае объявления обвиняемого в международный розыск, а рассмотрение ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей - в случаях нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и при наличии иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

Необходимость обеспечения лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в процедуре принятия судом решения о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу находит свое подтверждение также во взаимосвязанных положениях пункта 16 части четвертой статьи 47, статей 247 и 255 УПК Российской Федерации.

4. Таким образом, норма пункта 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования - не предполагает, что при подготовке к судебному заседанию суд вправе принять решение об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и тем самым - продлить эту меру пресечения, не заслушав мнение обвиняемого по данному вопросу и не исследовав его доводы. При принятии судом соответствующего решения должны быть соблюдены все установленные статьями 108, 109 и 255 УПК Российской Федерации требования, в том числе об участии в судебном рассмотрении данного вопроса обвиняемого и его защитника (если он участвует в деле), что применительно к иным предусмотренным законом ситуациям обеспечивается на этапе подготовки к судебному заседанию проведением предварительного слушания в порядке, установленном главой 34 УПК Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Пункт 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации в части, предусматривающей разрешение судьей в постановлении о назначении судебного заседания вопроса о мере пресечения, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагает необходимость обеспечения обвиняемому - в случае принятия решения об оставлении без изменения и тем самым о фактическом продлении меры пресечения в виде заключения под стражу - права участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства.

2. Поскольку для разрешения поставленного в жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решения в виде постановления, признать данную жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда

Российской Федерации.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 132-О